Казанский федеральный университет

А.А. Сальникова, Д.М. Галиуллина

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ: ИСТОЧНИКИ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Учебно-методическое пособие

Печатается по решению учебно-методической комиссии Института международных отношений, Протокол N_2 от 2021 г.

заседания кафедры отечественной истории Протокол № 6 от 5 марта 2021 г.

Рецензенты:

кандидат исторических наук Хабибрахманова О.А. кандидат исторических наук Шамсутдинова Р.Г.

Сальникова А.А., Галиуллина Д.М. Источниковедение: источники по отечественной истории XX – начала XXI вв.: учебнометодическое пособие. – Казань: Казан. фед. ун-т, 2021. – 52 с.

Данное учебно-методическое пособие предназначено для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки 46.03.01 «История» и изучающих на лекционных и практических занятиях курс «Источниковедение». Пособие включает в себя тематический план семинарских занятий, вопросы и задания для аудиторной и самостоятельной работы с источниками по отечественной истории XX — начала XXI вв., методические рекомендации, список рекомендуемой литературы и электронных ресурсов, а также приложение, содержащее тексты для источниковедческого анализа.

Для студентов и преподавателей высших учебных заведений.

© Сальникова А.А., Галиуллина Д.М., 2021

© Казанский федеральный университет, 2021

Содержание

I.	Введение	 4
II.	Основная часть	
	Методические рекомендации при работе	
	с учебно-методическим пособием	6
	Тематический план семинарских занятий	7
III.	Литература	18
	Информационные ресурсы	
	Приложения	

Введение

Данное учебно-методическое пособие предназначено для студентов, обучающихся в бакалавриате по направлению 46.03.01 «История (Общий профиль)». Оно призвано помочь студентам освоить один из важнейших, но в то же время и наиболее трудных разделов дисциплины «Источниковедение», относящейся к базовой (общепрофессиональной) части основной профессиональной образовательной программы соответствующего направления подготовки бакалавров и осваиваемой в 5–6 семестрах 3 курса – а именно источниковедение истории России XX – начала XXI вв.

Значение источниковедения В системе подготовки студентов-историков в бакалавриате трудно переоценить. Освоение этой дисциплины обеспечивает формирование у них одного из основных профессиональных навыков – умение работать с разновременными, разнотиповыми и разновидовыми историческими источниками. При этом одним из основных и актуальных разделов курса является получение представлений и овладение навыками работы с источниками по истории России новейшего времени, вплоть до современных, что необходимо не только в текущей учебной деятельности бакалавров, но безусловно потребуется им и в их будущей исследовательской, педагогической, экспертно-консультационной, организационно-управленческой и других сферах деятельности. Без освоения данного раздела курса «Источниковедение» невозможно комплексное и всестороннее овладение всеми социогуманитарными дисциплинами, ориентированными на изучение истории, экономики, политики и культуры России в недавнем прошлом и на современном этапе.

Учебно-методическое пособие направлено на выработку у учащихся представлений о типологии, периодизации и эволюции корпуса исторических источников по истории России XX — начала XXI вв., соответствующих современному уровню развития исторической науки, на формирование навыков выявления, отбора, систематизации, прочтения и интерпретации этих источ-

ников, на овладение методами их источниковедческого анализа и синтеза. В результате студенты должны научиться самостоятельно применять эти методы и к каждому отдельному источнику, и к каждому виду и разновидности исторических источников в полном объеме полученных знаний.

Учебно-методическое пособие включает в себя тематический план семинарских занятий, вопросы и задания для аудиторной и самостоятельной работы с источниками по отечественной истории XX — начала XXI вв., методические рекомендации, список рекомендуемой литературы и электронных ресурсов, а также приложение, содержащее тексты для источниковедческого анализа.

В результате освоения данного раздела курса обучающиеся должны овладеть следующими компетенциями: способностью к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1); способностью к инновационной деятельности, к постановке и решению перспективных научно-исследовательских и прикладных задач (ОПК-6); владением современными методологическими принципами и методическими приемами исторического исследования (ПК-3).

В учебно-методическое пособие включены материалы по девяти темам, соответствующим количеству семинарских занятий, посвященных изучению источников отечественной истории XX – начала XXI вв.

Методические рекомендации при работе с учебно-методическим пособием

При подготовке к семинарским занятиям по той или иной теме первоначально следует ознакомиться с кругом вопросов для данного занятия и имеющимися конспектами лекций. Если в конспектах отсутствуют какиелибо подразделы темы, их необходимо восполнить за счет иных учебных материалов, включенных в список рекомендуемой литературы. В пособии дан единый список основной рекомендуемой учебной литературы для всех семинарских занятий.

Перечень носящих развернутый характер вопросов к семинарским занятиям позволяет структурировать и детализировать полученную информацию и выделить основные сюжеты, которые будут обсуждаться на семинаре.

Необходимо также выполнить контрольные задания, направленные на овладение навыками анализа конкретных исторических источников разных видов. Некоторые тексты для анализа представлены в приложении к данному учебно-методическому пособию. Тексты других видов и разновидностей источников предлагается подобрать самостоятельно (в пособии указано, где и как это сделать), что способствует формированию у обучающихся навыков выявления и отбора исторических источников. Полученные в ходе такой самостоятельной работы результаты в последующем представляются, обсуждаются и оцениваются преподавателем на семинарском занятии.

Тематический план семинарских занятий. Контрольные вопросы и задания по темам

Тема 1

Особенности источников по истории советского периода Вопросы:

- 1. Изменение государственного аппарата, массовизация культуры и изменения в комплексе исторических источников после революции 1917 г.
- 2. Исторический источник в условиях тоталитарного общества. Источник и идеология.
- 3. Появление новых видов и разновидностей источников. Эволюция и трансформация прежних разновидностей, видов и типов документов.
- 4. Пробелы в источниковом комплексе источников советского периода и их причины.
- 5. Фальсификации источников по истории советского периода: виды, способы, методы работы с фальсификатами.

Задание:

Найдите в вашем домашнем архиве любой письменный источник по истории советского периода. Дайте его письменный анализ по следующему плану:

- Автор источника
- Время создания
- Место создания
- При каких обстоятельствах он попал в вашу семью
- Конкретно-историческая ситуация, в которой возник источник
- Стилистика текста, особенности языка и вокабулярия
- Наличие визуальных элементов

- Содержание
- Полнота и достоверность описываемых событий
- Степень информационной насыщенности и репрезентативности информации

Тема 2

Акты законодательных и исполнительных органов советской власти

Вопросы:

- 1. Законодательство на различных этапах существования советского строя.
- 2. Разновидности законодательных актов: декреты, конституции, кодексы, законы, указы и др.
- 3. Публикация законодательных актов и постановлений советской власти.
- 4. Анализ Конституций СССР. История разработки, принятия, особенности содержания. Проблемы достоверности как источника.
- 5. Основы законодательства и кодексы СССР. Указы президиума Верховного Совета СССР. Совместные постановления высших государственных и партийных органов как специфическая особенность законодательства советского периода.
- 6. Проблема адекватности и репрезентативности законодательных актов в изучении истории советского общества. Методы и приемы источниковедческого анализа законодательных источников.

Задание:

проанализируйте тексты: «Декрет II Всероссийского съезда Советов (О мире)» от 8 ноября (26 октября) 1917 г. и «Конституция (Основной Закон) Сою-

за Советских Социалистических Республик (от 31 декабря 1924 г.)» (приложения №1-2)

Ответьте на следующие вопросы:

- В каких исторических условиях возникли эти документы
- Как отразились в них изменения, произошедшие в этот период в советском обществе и государстве и в мире в целом
- Как они связаны с правовой культурой и правовым сознанием самого законодателя и все общества в рассматриваемый период
- Чем отличаются эти документы от законодательных документов позднеимперской России
- Насколько совпадали интересы народа и власти в этих документах
- Каков был их реальный результат и идейно-пропагандистское воздействие

Тема 3

Делопроизводственная документация государственных учреждений и общественных организаций. Специальные системы государственного делопроизводства

- 1. Делопроизводство дореволюционной и Советской России: преемственность и отличия.
- 2. Эволюция советской делопроизводственной документации. Создание единой централизованной системы делопроизводства.
- 3. Классификация делопроизводственной документации: организационная, распорядительная, плановая, учетная документация и др.
- 4. Специальные системы государственного делопроизводства: дипломатическая, судебно-следственная, военная.

- 5. Специфика, стиль, язык советских дипломатических документов. Классификация.
- 6. Судебно-следственное делопроизводство как исторический источник. Материалы следствия и суда. Тюремно-лагерная документация. Основные характеристики и особенности изучения следственных дел НКВД. Материалы по реабилитации. Материалы по делам правозащитников 1960-х 1980-х гг. Речи обвинителей, адвокатов, подсудимых как исторический источник.
- 7. Проблемы секретности и достоверности в работе с комплексом документов военного делопроизводства. Публикация «рассекреченных материалов», связанных с историей советских Вооруженных Сил.

найти на официальном сайте Федерального архивного агентства (Росархива) http://archives.gov.ru/ любой делопроизводственный документ советской эпохи. Письменно провести его источниковедческий анализ с точки зрения происхождения и содержания. Определить его информационную ценность.

Тема 4

Статистические источники

- 1. Общая характеристика. Вопросы происхождения статистических материалов.
- 2. Положительные и отрицательные последствия огосударствления статистического дела в СССР. Фальсификация статистических данных.
- 3. Методы и приемы источниковедческого анализа статистических документов.
- 4. Демографическая статистика. Всеобщие переписи населения и приемы исследования их материалов. Перепись 1937 г. Проблемы до-

- стоверности. Проблемы подсчета потерь в войнах и вооруженных конфликтах, в период насильственных миграций.
- 5. Промышленная и сельскохозяйственная статистика.
- 6. Обзор основных групп и публикаций источников. Научная ценность. Особенности использования статистики.
- 7. Итоги и перспективы изучения массовых данных различных комплексов статистических источников в отечественной историографии. Применение математико-статистических методов анализа. Введение в научный оборот первичных материалов.

Сопоставив статистические материалы, опубликованные в сборнике документов «Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М., 2007, докладную записку начальника ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1937 г. (Там же. С.27–34) и статистические материалы, опубликованные в сборнике «Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги» (М., 1992), а также обратившись к монографии В.Б. Жиромской, И.Н. Киселева и Ю.А. Полякова «Полвека под грифом «секретно» (М., 1996), проанализировать методику появления «лукавых цифр» в советской статистике и выявить степень достоверности указанных статистических источников.

Тема 5

Программные и директивные документы КПСС, политических партий и общественных организаций

Вопросы:

Значение и методы источниковедческого анализа программных, уставных, директивных документов партий для изучения отечественной истории новейшего времени.

- 1. Документы РСДРП (б) РКП (б) ВКП (б) КПСС.
- 2. Документы высших органов коммунистической партии. Материалы съездов, конференций, пленумов. Труды руководителей партии большевиков как исторический источник (В.И. Ленина, И.В. Сталина, Н.С. Хрущева и др.)
- 3. «Особая папка» Политбюро ЦК. Специфика документов Политбюро и методы их изучения.
- 4. Документы профсоюзных, комсомольских, творческих и др. объединений.
- 5. Классификация, характер, степень достоверности, познавательная ценность материалов, отражающих деятельность небольшевистских партий в России. Труды лидеров этих партий. Особенность как исторического источника.

Задание:

Ознакомиться с одним из документов РСДРП (б) — РКП (б) — ВКП (б) — КПСС, опубликованных в многотомнике «Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898—1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. М., 1983—1990. 16 т. (сайт Государственной публичной исторической библиотеки России: http://elib.shpl.ru/nodes/9421) и дать его источниковедческий анализ.

Тема 6

Периодическая печать и публицистика

- 1. Основные направления и этапы развития советской периодической печати. Формы периодических изданий. Состав, группировка и анализ материалов. Источники информации. Методы и приемы анализа отдельных жанров.
- 2. Характеристика важнейших периодических изданий в СССР. Центральные издания КПСС. Советские и советско-партийные издания. Издания ведомств и общественных организаций.
- 3. Зависимость печати от политической и партийной конъюнктуры. Бесцензурная, альтернативная периодика. «Самиздат».
- 4. Развитие радио и телевидения. Основные группы их материалов как источник. Особенности их критического анализа.
- 5. Периодическая печать 1980-х -1990-х гг. Неофициальная периодическая печать конца 1980-х 1990-х гг. «Закон о печати» 1990 г.
- 6. Специфические черты публицистики и ее жанры: памфлет, фельетон, открытое письмо, пародия и др. Методы анализа.
- 7. Публицистика на различных этапах истории советского общества. Публицистическая полемика 1917 г. Публицистика в годы гражданской войны и НЭПА. Патриотическая публицистика в годы Великой Отечественной войны (1941 1945 гг.). Тематика, характер, особенности стиля публицистики периода хрущевской оттепели. «Публицистические бури» конца 1980-х начала 1990-х гг.

Дать комплексный источниковедческий анализ одного из номеров советской газеты по выбору обучающегося (сайт Государственной публичной исторической библиотеки России «Газеты советского периода с 1917 по 1991 год»: https://www.shpl.ru/readers/helpful_links/internet-resursy_po_periodicheskoj_pechati/gazety/gazety_sovetskogo_perioda_s_19 17_po_1991_).

Тема 7

Развитие мемуаристики в советский период

- 1. Источники личного происхождения и мемуары. Особенности советских мемуаров как источника. Классификация советских мемуаров.
- 2. Историческая эволюция советских мемуаров. Особенности их изучения.
- 3. Мемуары эмигрантов.
- 4. Литературная запись и принципы ее источниковедческой критики.
- 5. Советские дневники. Формы дневниковых записей. Особенности создания и хранения. Автор и содержание дневников. Дневники метростроевцев. Дневники писателей. Дневники иностранцев. Источниковедческое значение советских дневников.
- 6. Письма. Значение и информационная отдача эпистолярных источников советского периода. Письма в средства массовой информации. Письма «вождям». Личная (частная) переписка и ее особенности. Методы анализа писем как исторического источника.

прочитайте отрывки из автобиографического романа Е. Гинзбург «Крутой маршрут» и из романа А. Фадеева «Молодая гвардия», написанного на основе реальных исторических фактов и воспоминаний современников, сравните эти источники, сделайте выводы об их информационной отдаче и степени достоверности приводимых свидетельств и фактов (приложение № 3−4).

Тема 8

Особенности источников по новейшей истории России

- 1. Современное состояние источниковедения в России. Задачи источниковедения на современном этапе.
- 2. Современное российское законодательство. Специфика. Классификация современных законов и нормативных актов.
- 3. Изменения в системе делопроизводства. Рассекречивание архивных документов. Специфика изучения материалов спецслужб.
- 4. Статистика и задачи ее изучение на современном этапе. Основные факторы, определяющие развитие современной статистики. Традиционные виды статистики (экономическая, промышленная, сельского хозяйства и др.). Новые виды статистики. Статистика благосостояния, экологическая, политическая.
- 5. Кинофотофонодокументы. Общие и специфические черты КФФД. Функции на современном этапе. Киноведение. Радио и телевидение. Фальсификация КФФД. Проблемы классификации. Первоисточник и оригинал. Раскрытие содержания. Приемы критического анализа.
- 6. Периодическая печать. Значение прессы как источника на современном этапе. Опыт советского источниковедения прессы. Особенности массовой периодической печати. Общая характеристика и методы анализа

- периодической печати. Основные направления печати. Видовые особенности периодики. Типы изданий. Принципы классификации.
- 7. Массовые источники и компьютеризация исторических исследований Круг массовых источников. Классификация и типология. Методы анализа. Моделирование. Математико-статистические методы. Выборочный метод. Информационные ресурсы Интернета как исторического источника. Особенности Интернет-сайтов.

Проанализировать один из современных «ностальгических» сайтов (http:// fotolirika.ru Арт-проект Sovetskaya Street: http://romantiki.ru/2008/06/15/fofo sf/ — Детство и юность поколения 70-х; http://20th.su/ - Музей СССР «20й век». Мы из СССР; http://back-inussr.com/2014/09/moe-sovetskoe-detstvo.html Назал CCCP: http://www.bosonogoe.ru Сайт 0 советском детстве; http://sovietime.ru/detstvo-i-iunost – Советское время. Детство и юность; http://savok.name/ - СССР - наша Родина или др.) и показать степень его информативности и достоверности для изучения советской повседневности.

Тема 9

Развитие отечественной мемуаристики в конце XX — начале XXI вв. Произведения художественного творчества как исторический источник

- 1. Переосмысление отношения общества к мемуарному наследию страны в середине 1980-х гг. Новые специальные мемуарные серии. Подъем общественного интереса к истории.
- 2. Переиздание мемуаров государственных, общественных, политических деятелей XVIII XIX вв. Многотиражность. Ориентиро-

ванность на массового читателя. Издание и переиздание мемуаров представителей Русского зарубежья. Мемуары П. Сорокина, А.В. Флоровского и др. Мемуарное наследие тюркской эмиграции. Специфические черты тюркской эмигрантской литературы. Мемуары З. Валиди, А. Адиле о С. Максуди и др.

- 3. Особенность развития современной мемуарной литературы. Тематика мемуаров. Автобиография и некролог как жанр мемуарной литературы.
- 4. Художественная литература как источник по новейшей истории России. Историческое познание и политическая поэзия. Фольклор.
- 5. Слухи и фейки как исторический источник. Методы и приемы анализа.
- 6. Карикатура. Плакатная живопись. Реклама как исторический источник по истории современной России.

Задание:

Прочитайте отрывок из воспоминаний М.С. Горбачева «Августовский путч: Причины и следствия» (приложение 5). Найдите самостоятельно воспоминания иного происхождения по данной тематике. Проведите сравнительный анализ воспоминаний, выявите расхождения в информации о событиях и их оценке, определите причину этих расхождений.

Рекомендуемая литература

Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение. Теоретические проблемы. Учебник для вузов / Н.Г.георгиева. М.: Проспект, 2016.

Голиков А. Г. Источниковедение отечественной истории: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / А.Г.Голиков, Т.А.Круглова; под ред. А. Г.Голикова. 5-е изд., испр. М.: Академия, 2012.

Данилевский И.Н. Историческая текстология: учебное пособие / И.Н. Данилевский. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018.

Журавлев С.В. Современные методы и новые источники изучения истории России XX века: учебно-методическое пособие / С.В. Журавлев. М.: Изд-во РАГС, 2010.

Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / А. В. Сиренов и др.; под редакцией А. В. Сиренова. М.: Юрайт, 2020. Источниковедение: учебное пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др.; отв. ред. М.Ф. Румянцева. М.: Изд.

Источниковедение новейшей истории России: Теория. Методология. Практика: Учебник / А.К. Соколов, Ю.П. Бокарев, Л.В. Борисова и др.; под общ. ред. А.К. Соколова. М.: Высшая школа, 2004.

Дом Высшей школы экономики, 2015.

Источниковедение: Проблемные лекции: учебно-методический модуль / ред. - сост. О.М. Медушевская. М.: Изд-во Ипполитова, 2005.

Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций / В.В.Кабанов. М.: РГГУ, 1997.

Кардаш А.И. Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины: учебно-методическое пособие / А.И. Кардаш. М.: РУДН, 2000.

Каравашкин А.В. Регион Докса. Источниковедение культуры / А.В. Каравашкин, А.Л. Юрганов. М.: [Б.и], 2005.

Корников А.А. Теоретическое введение в источниковедение / А.А. Корников. Иваново: [Б.и], 2000.

Марухин В.Ф. Источниковедение отечественной истории: Учеб. пособие / В.Ф. Марухин. Орехово-Зуево: [Б.и], 2002.

Медушевская О.М. Источниковедение: Теория. История. Метод / О.М. Медушевская; отв. ред. М.Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 1996.

О подлинности и достоверности исторического источника: Сб. ст. / науч. ред. А.Л. Литвин. Казань: Изд-во Казан ун-та, 1991.

Поляков А.Н. Русское источниковедение: учебное пособие / А. Н. Поляков. Оренбург: ОГУ, 2018.

Пронштейн А.П. Методика исторического исследования / А.П. Пронштейн. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1971.

Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л.Н. Пушкарев. М.: Наука, 1975.

Румянцева М.Ф. Теория истории: Учебное пособие для вузов / М.Ф. Румянцева. М.: Аспект-Пресс, 2002.

Русина Ю.А. Источниковедение новейшей истории: учебное пособие для вузов / А.Ю. Русина. М.: Юрайт, 2020.

Русина Ю.А. Методология источниковедения: учебное пособие / Ю.А. Русина. М.: Юрайт, 2020.

Сальникова А.А. Источниковедение: источники по социокультурной истории России. Учебное пособие / А.А. Сальникова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016.

Умбрашко К.Б. Источниковедение отечественной истории: Учебнометодическое пособие / К.Б. Умбрашко. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ГУ, 2006.

Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии / В.В. Фарсобин. – М.: Наука, 1983.

Информационные ресурсы

<u>https://histrf.ru/biblioteka/b/eliektronnyie-riesursy-po-istorii-rossii</u> — аннеотированный каталог электронных ресурсов по истории России http:// fotolirika.ru — Арт-проект Sovetskaya Street

<u>https://bookree.org/reader?file=724204</u> — Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М., 2007

https://www.shpl.ru/readers/helpful_links/internet-

resursy po periodicheskoj pechati/gazety/gazety_sovetskogo_perioda_s_19
17_po_1991_ — Газеты советского периода с 1917 по 1991 год

http://elib.shpl.ru — Государственная публичная историческая библиотека России

<u>http://romantiki.ru/2008/06/15/fofo_sf/</u> — Детство и юность поколения 70-х.

http://20th.su/ - Музей СССР «20й век». Мы из СССР.

http://back-in-ussr.com/2014/09/moe-sovetskoe-detstvo.html — Назад в СССР

<u>http://archives.gov.ru/</u> – официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива)

http://www.sovetika.ru/ — Sovetika.ru — Сайт о советской эпохе http://sovietime.ru/detstvo-i-iunost — Советское время. Детство и юность.

http://savok.name/ - СССР - наша Родина

www.oldgazette.ru – Старые газеты

http://booknik.ru/ - Старые письма

http://www.hrono.ru/dokum/index.php — Хронос. Всемирная история в Интернете. Исторические источники.

Приложения

Приложение 1

Декрет II Всероссийского съезда Советов (О мире)¹

О мире [Декрет II Всероссийского съезда Советов]

Рабочее и Крестьянское Правительство, созданное революцией 24 — 25 октября и опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом, демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, — миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (то есть без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает Правительство России заключить всем воюющим народим немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги, впредь до окончательного утверждении всех условий такого мира полсобраниями народных представителен всех стран и всех Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому пли сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединенная или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация, независимо, наконец, от Европе далеких заокеанских странах того,

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию, — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, — не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования

_

 $^{^1}$ Декреты и постановления советской власти 1917-1918 гг. http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/

этой нации, то присоединение ее является аннексией, то есть захватом и насилием.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, Правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей, условиях.

Вместе с тем Правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условии мира ультимативными, то ость соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию Правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 г. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, Правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, Правительство выражает со своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров Правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем с своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на три месяца, то ость на такой срок, в точение которого вполне возможны как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и пародам всех воюющих стран, Временное Рабочее и Крестьянское Правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и са-

мых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма. Великие образцы чартистского движения в Англии; ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом; наконец, геройская борьба против исключительного закона в Германии и образцовая для рабочих всего мира длительная, упорная, дисциплинированная работа по созданию массовых пролетарских организаций Германии, - все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой в том, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации.

[8 ноября (26 октября) 1917 г.]

Приложение 2

Конституция

(Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена резолюцией II-го Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.)

(в редакции постановления 2-го Съезда Советов ССР от 31 января 1924 г.)²

Раздел первый. Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик

Со времени образования советских республик государства, мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма — национальная вражда и неравенство колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Бур-

23

 $^{^2}$ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик (утверждена резолюцией II-го съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm

жуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества

народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападение империалистов всего мира, внутренних и внешних, только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутренние хозяйственные преуспеяния, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решение об образовании "Союза Советских Социалистических Республик", служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику.

Раздел второй

Договор

Постановлением 3-го Съезда Советов ССР от 13 мая 1925 г. действие договора об образовании Союза ССР распространено на Туркменскую и Узбекскую Социалистические Советские Республики

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР - Советская Социалистическая Республика Азербайджана, Советская Социалистическая Республика Грузии и Советская Социалистическая Республика Армения) объединяются в одно союзное государство — "Союз Советских Социалистических Республик".

Глава І.

Предметы ведения верховных органов власти Союза Советских Социалистических Республик

1. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его верховных оргаподлежат: нов, а) представительство Союза в международных сношениях, ведение всех дипломатических сношений, заключение политических и иных договоров с другими государствами; б) изменение внешних границ Союза, а также урегулирование вопросов об изменении границ между республиками; союзными договоров Союза республик; *B*) заключение приеме состав новых г)объявление войны u заключение д) заключение внешних и внутренних займов Союза ССР и разрешение внешних и внутзаймов республик: ренних союзных е)ратификация международных договоров; ж) руководство внешней торговлей и установление системы внутренней торговли; 3) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, определение отраслей промышленности и отдельных промышленных предприятий, имеющих общесоюзное значение, заключение концессионных договоров, как общесоюзных, так и от имени республик; союзных

транспортным

руководство

руководство

организация

u)

K)

делом:

CCP;

Союза

почтово-телеграфным

силами

вооруженными

- л) утверждение единого государственного бюджета Союза ССР, в состав которого входят бюджеты союзных республик; установление общесоюзных налогов и доходов, а также отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик; разрешение дополнительных налогов и сборов на образование бюджетов союзных республик;
  - м) установление единой денежной и кредитной системы;
- н) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза ССР;
- о) общесоюзное законодательство о межреспубликанских переселениях и установление переселенческого фонда;
- п) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного законодательства Союза;
  - р) установление основных законов о труде;
  - с) установление общих начал в области народного просвещения;
  - т) установление общих мер в области охраны народного здравия;
  - у) установление системы мер и весов;
  - ф) организация общесоюзной статистики;
- х) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;
  - ц) право амнистии, распространяемое на всю территорию Союза;
- ч) отмена нарушающих настоящую Конституцию постановлений съездов советов и центральных исполнительных комитетов союзных республик;
  - ш) разрешение спорных вопросов, возникающих между союзными республиками.
- 2. Утверждение и изменение основных начал настоящей Конституции подлежит исключительному ведению Съезда Советов Союза ССР.

Глава II.

О суверенных правах союзных республик и о союзном гражданстве

- 3. Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно; Союз ССР охраняет суверенные права союзных республик.
  - 4. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.
- 5. Союзные республики, в соответствии с настоящей Конституцией, вносят изменения в свои конституции.

6. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия, а равно для изменения, ограничения или отмены статьи 4-й требуется согласие всех республик, входящих в Союз ССР.

7. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство.

Приложение 3

Отрывок из романа Евгении Гинзбург «Крутой маршрут. Хроника времен культа личности»³

Глава вторая. Рыжий профессор

Длинные газетные полосы с обвинительными заключениями по делу об убийстве Кирова бросали в дрожь, но еще не вызывали сомнений. Бывшие ленинградские комсомольцы? Николаев? Румянцев? Каталынов? Это было фантастично, невероятно, но об этом было напечатано в «Правде» — значит, сомнений быть не могло. Но вот процесс начал расширяться концентрическими кругами, как на водной глади, в которую упал камень.

В солнечный февральский день 1935 года ко мне зашел профессор Эльвов. Это был человек, появившийся в казанских вузах после известной истории с четырехтомной «Историей ВКП(б)» под редакцией Емельяна Ярославского. В статье о 1905 годе, написанной Эльвовым для этой книги, были обнаружены теоретические ошибки по вопросу о теории перманентной революции. Вся книга, в частности статья Эльвова, была осуждена Сталиным в его известном письме в редакцию журнала «Пролетарская революция». После этого письма ошибки получили более четкую квалификацию: «троцкистская контрабанда».

Но в те времена, до выстрела в Кирова, все эти вопросы стояли не очень остро. И Эльвов, приехав в Казань по путевке ЦК партии, стал профессором Педагогического института, был избран членом горкома партии, выступал с докладами на общегородских собраниях интеллигенции, на партактивах. Даже доклад на городском активе, посвященном убийству Кирова, делал Эльвов.

Это был человек, бросавшийся в глаза. Красно-рыжая курчавая шевелюра, очень крупная голова, посаженная прямо на плечи. Шеи у Николая Эльвова почти не было, и поэтому его высокая коренастая фигура производила одновременно впечатление и силы, и какой-то физической беспомощности. Где бы он ни появлялся, на него оглядывались. Не мог он остаться незамеченным и по своим душевным проявлениям. Его доклады, блестящие и

-

 $^{^3}$ Гинзбург Е. Крутой маршрут. Хроника времен культа личности. М.: Советский писатель, 1990.

иногда претенциозные, его выступления, безапелляционные и едкие, каскады эрудиции, которые он обрушивал на головы скромных казанских преподавателей, — все это делало его одиозной фигурой в городе. Было ему в 1935 году 33 года.

...И вот он сидит передо мной в этот морозный солнечный февральский день 1935 года. Сидит не в кресле у письменного стола, а на стуле, в углу. Не раскинув длинные ноги в элегантных ботинках, а поджав их под стул. И лицо у него не розово-белое, как у всех рыжих, как бывало у него всегда, а темно-серое. И на руках он держит моего двухлетнего Ваську, забежавшего в комнату. И говорит синими трясущимися губами: - У меня ведь тоже есть... Сережка... Четыре года. Хороший парень... Потом я много видела таких глаз, какие были в тот день у рыжего профессора. Я не знаю, какими словами определить эти глаза. В них мука, тревога, усталость загнанного зверя и где-то, на самом дне, полубезумный проблеск надежды. Наверно, у меня самой были потом такие же. Но у себя самой я их почти не видела по той простой причине, что мне не приходилось долгими годами видеть свое отражение в зеркале. - 4moвами, Николай Наумыч? – Все. Все кончено. Я только на минуту. Только хотел сказать вам, чтобы вы не думали... Ведь это все неправда. Клянусь – я ничего не сделал против партии. Стыдно вспомнить, как я начала его «утешать» плоскими обывательскими фразами. Дескать, он все преувеличивает... Ну, может быть, по остроте положения выговор задним числом объявят ошибочную статью... m. *d*... за mv Потом сказал совсем странные слова: OH– Мне очень больно, что и вы можете пострадать за связь со мной... Я не хотел этого...

Тут я посмотрела на него с явным опасением. Не сошел ли с ума? Я могу пострадать за ним? Какая связь? Что связь чушь? Меня судьба столкнула с ним с самого его приезда в Казань, кажется с осени 1932 года. Я работала тогда в пединституте. Он появился как зав. кафедрой русской истории. Квартиру ему дали в здании института. Он сразу задумал несколько изданий и стал для этого собирать на своей квартире научных работников. Помню, что меня туда приглаподготовке хрестоматии сили участия no истории Еще раз мне пришлось работать вместе с Эльвовым в редакции областной газеты «Красная Татария». После крупного конфликта между новым редактором Красным и прежними сотрудниками этой газеты обком решил освежить аппарат редакции и направил туда «на укрепление» несколько человек из числа научных работников. Меня назначили зав. отделом культуры, Эльвова – зав. отделом международной информации.

– С каких это пор совместная работа в советском вузе и в партийной прессе стала называться «связью», да еще такой, omкоторой можно «пострадать»? Видно, в этот страшный момент своей жизни, отбросив свойственное ему позерство и самолюбование, он обрел дар понимания людей. Потому что он правильно увидел за моими словами не трусость, не лицемерие, а беспробудную политическую наивность. Да, я была членом партии, историком и литератором, имела уже ученое звание, но я была помладенцем. Он литическим *уловил* это. – Вы не понимаете момента. Вам трудно будет. Еще труднее, чем мне. Прощайте.

— Вы не понимаете момента. Вам трудно будет. Еще труднее, чем мне. Прощайте. В прихожей он долго не мог попасть в рукава своего кожаного пальто. Мой старший сын Алеша, тогда девятилетний, встал в дверях, внимательно и серьезно глядя на «рыжего». Потом помог ему надеть пальто. А когда дверь за Эльвовым захлопнулась, Алеша сказал:

– Мамочка, это вообще-то не очень симпатичный человек. Но сейчас у него большое И его сейчас жалко, правда? На другое утро у меня была лекция в пединституте. Старый швейцар, знавший меня со студенческих бросился мне, едва Я показалась лет, ко – Профессора-то нашего... рыжего-то... Увели сегодня ночью... Арестовали...

Глава третья. Прелюдия

Последовавшие затем два года можно назвать прелюдией к той симфонии безумия и ужаса, которая началась для меня в феврале 1937 года. Через несколько дней после ареста Эльвова в редакции «Красной Татарии» состоялось партийное собрание, на котором мне впервые были предъявлены обвинения в том, чего я делала.

Оказывается, я НЕ разоблачила троцкистского контрабандиста Эльвова. Я НЕ выступила с уничтожающей рецензией на сборник материалов по истории Татарии, вышедший под его редакцией, а даже приняла в нем участие. (Моя статья, относившаяся к началу XIX века, при этом совершенно не критиковалась.) Я ни разу НЕ выступала против него на

Попытки апеллировать к здравому смыслу были решительно отбиты.

– Но ведь не я одна, а никто в нашей областной парторганизации не выступал против него...

- Не беспокойтесь, каждый ответит за себя. A сейчас речь идет о вас!
- Но ведь ему доверял обком партии. Коммунисты выбрали его членом горкома.
- Вы должны были сигнализировать, что это неправильно. Для этого вам и дано выс-

шее образование и ученое звание.

-A разве уже доказано, что он троцкист? Последний наивный вопрос вызвал взрыв священного -A негодования.

- Но ведь он арестован! Неужели вы думаете, что кого-нибудь арестовывают, если нет точных данных?

На всю жизнь я запомнила все детали этого собрания, замечательного для меня тем, что на нем я впервые столкнулась с тем нарушением логики и здравого смысла, которому я не уставала удивляться в течение всех последующих 20 с лишним лет, до самого XX съезда партии, или, по крайней мере, до сентябрьского Пленума 1953 года.

...В перерыве партийного собрания я зашла в свой редакционный кабинет. Хотелось побыть одной, обдумать дальнейшее поведение. Как держаться, чтобы не уронить своего партийного и человеческого достоинства? Щеки мои пылали. Минутами казалось, что боли незаслуженных обвинений. схожу *ума* omСкрипнула дверь. Вошла редакционная стенографистка Александра Александровна. Я часто диктовала ей. Жили с ней дружно. Пожилая, замкнутая, пережившая какую-то личную неудачу, была она привязана ко мне. Е.С. Признавайте Кайтесь. неправильно ведете себя, себя виновной. -Bыя ни в чем не виновата. Зачем же лгать партийному собранию? – Все равно вам сейчас вынесут выговор. Политический выговор. Это очень плохо. А вы еще не каетесь. Лишнее осложнение. - Не буду я лицемерить. Объявят выговор - буду бороться за его отмену. Она взглянула на меня добрыми, оплетенными сетью морщинок глазами и сказала те самые которые последней Эльвов. слова, говорил мне при встрече -Выпонимаете происходящих событий. Вам будет трудно. очень Наверно, сейчас, попав в такое положение, я «покаялась» бы. Скорее всего. Ведь «я и сам теперь не тот, что прежде: неподкупный, гордый, чистый, злой». А тогда я была именно такая: неподкупная, гордая, чистая, злая. Никакие силы не могли меня заставить принять участие в начавшейся кампании «раскаяний» и «признаний ошибок». Большие многолюдные залы и аудитории превратились в исповедальни. Несмотря на то что отпущения грехов давались очень туго (наоборот, чаще всего покаянные выступления признавались «недостаточными»), все же поток «раскаяний» ширился с каждым днем. На любом собрании было свое дежурное блюдо. Каялись в неправильном понимании теории перманентной революции и в воздержании при голосовании оппозиционной платформы в 1923 году. В «отрыжке» великодержавного шовинизма и в недооценке второго

пятилетнего плана. В знакомстве с какими-то грешниками и в увлечении театром Мей-

ерхольда.

Бия себя кулаками в грудь, «виновные» вопили о том, что они «проявили политическую близорукость», «потеряли бдительность», «пошли на примиренчество с сомнительными элементами», «лили воду на мельницу», «проявляли гнилой либерализм». И еще много-много таких формул звучало под сводами общественных помещений. Печать тоже наводнилась раскаянными статьями. Самый неприкрытый заячий страх водил перьями многих «теоретиков». С каждым днем возрастали роль и значение органов НКВД.

Редакционное партсобрание вынесло мне выговор «за притупление политической бдительности». Особенно настаивал на этом редактор Коган, сменивший в это время Красного. Он произнес против меня настоящую прокурорскую речь, в которой я фигурировала как «потенциальная единомышленница Через некоторое время обнаружилось, что сам Коган имел оппозиционное прошлое, а его жена была личным секретарем Смилги и принимала участие в известных «проводах Смилги» в Москве при отъезде Смилги в ссылку. Чтобы отвлечь внимание от себя, Коган проявлял страшное рвение в «разоблачении» других коммунистов, в том числе и таких политически неопытных людей, как я. В конце 1936 года Коган, переведенный к тому времени в Ярославль, бросился под поезд, не в силах больше переносить ожидания ареста. Немного поднялось мое настроение в связи с тем, что секретарь райкома партии оказался таким же «непонятливым», как я. Когда мой выговор поступил по моей апелляции райкома, бюро удивился: на ОН – За что же ей выговор? Ведь Эльвова знали все. Ему доверяли обком и горком. Или за что одной ходила? mo, no улице ним И выговор отменили, оставив (по настоянию других членов бюро, лучше секретаря разобравшихся в том, что требовалось от них «на данном этапе») – поставить на вид «недостаточную бдительность».

Глава четвертая. Снежный ком

В семи километрах от города, на живописном берегу Казанки, расположилась обкомовская дача «Ливадия». Построил ее предшественник Лепы, бывший секретарь обкома Михаил Разумов. Коротконогий толстяк с пронзительными голубыми глазами и профилем Людовика XVI, член партии с 1912 года, он был связан близкой дружбой с моим мужем — Аксеновым. Поэтому мы знали этого «первого бригадира Татарстана» (такая формула подхалимства была в то время в ходу) очень хорошо. Это был человек, полный противоречивых качеств. При несомненной преданности пар-

тии, при больших организаторских данных он был очень склонен к «культу» собственной личности. Я познакомилась с ним в 1929 году, и он овельможивался буквально на моих глазах. Еще в 1930 году он занимал всего одну комнату в квартире Аксеновых, а проголодавшись, резал перочинным ножичком на бумажке колбасу. В 1931 году он построил «Ливадию» и в ней для себя отдельный коттедж. А в 1933-м, когда за успехи в колхозном строительстве Татария была награждена орденом Ленина, портреты Разумова уже носили с песнопениями по городу, а на сельхозвыставке эти портреты были выполнены инициативными художниками из самых различных злаков — от овса до чечевицы. Мы, близкие личные приятели Разумова, еще задолго до того, как аналогичная ситуация была описана Ильфом и Петровым, поддразнивали своего секретаря:

– Михаил Осипович, вам ночью воробьи глаза выклевали. Посмотрите, на Черном озере! Летом в «Ливадии» отдыхали члены бюро обкома с семьями. Круглый год приезжали по выходным.

В один из весенних дней 1935 года мы приехали тоже всей семьей на день отдыха. За одним из столиков Я заметила новое лицо. – Это еще Мотеле? – что за рыжий шепотом спросила мужа. – Не рыжий, а черный, и не Мотеле, а товарищ Бейлин, новый председатель партколлегии КПК.

Думала ли я тогда, что за внешним обликом добродушного местечкового портного скрывается мой первый инквизитор?

Нас познакомили. Что-то блеснуло в его глазах при упоминании моей фамилии, но он тут же погасил этот взгляд, устремив его на тарелку со знаменитыми ливадийскими пирожками. Оказалось, что мое «дело» уже лежало на его служебном столе. Через несколько дней после этой первой встречи я уже сидела перед жгучими садистско-фанатическими очами товарища Бейлина в его кабинете, и он со всей талмудистской изощренностью уточнял и оттачивал формулировки в отношении моих «преступлений». Снежный ком покатился под гору, катастрофически разбухая и грозя задушить

У товарища Бейлина был тихий голос. Он называл меня по-партийному на «ты».

меня.

- Ты разве не читала статью товарища Сталина? Ведь ты высококвалифицированная
   и не могла не понять ее.
  - Ты разве не знала, что по вопросам перманентной революции Эльвов имел ошибки?
- Ты не признала на партийном собрании своей вины. Значит, ты не хочешь разоружиться перед партией?

Я не понимала, что значит «разоружиться», и пыталась убеждать Бейлина, что я ни-

когда против партии вооружалась.

Он мягко прикрывал полукруглыми веками свои горячие глаза и тихим голосом начинал

- Тот, кто не хочет разоружиться перед партией, объективно скатывается на позиции врагов...

Я снова делала отчаянные попытки удержаться на поверхности, напоминая моему строгому духовнику, что ведь, в сущности, я ничего плохого не сделала, кроме того, что была знакома по работе с Эльвовым, как и все работники нашего вуза. Ты опять не понимаешь, что примиренчество к враждебным партии элементам объведет ективно к скатыванию...

Не слушая моих возражений, он катил ком вперед, проталкивая его по определенному, продуманному, мне еще не вполне понятному плану. Скоро наши ежедневные беседы перестали быть уединенными. Приехал товарищ из Москвы, фамилии которого я не помню, но которого я мысленно всегда называла Малютой Скуратовым. Это был антипод Бейлина по приемам следствия, но в то же время его двойник садистской изощренности.

Глаза Бейлина, прикрытые выпуклыми веками, светились приглушенной радостью, которую доставляло ему издевательство над человеком. Глаза Малюты излучали открыто сотни сверкающих неистовых лучей. Бейлин говорил тихим грудным голосом. Малюта орал. Он даже ругался. Правда, ругательства его были еще далеки от тех, которые мне довелось потом услышать в НКВД. Это были политические ругательства. Соглашатели! Праволевацкие уроды! Троикистские выродки! Примиренцы задрипанные! Они пытали меня два месяца, и к весне у меня началось настоящее нервное расстройобострившееся ство, приступами малярии.

Когда я сравниваю эти свои переживания периода «прелюдии» с тем, что довелось вынести потом, с 1937 года до смерти Сталина, точнее, до самого июльского Пленума ЦК, разоблачившего Берию, меня всегда поражает несоответствие моей реакции внешним раздражителям. В самом деле, ведь до 15 февраля 1937 года я страдала только морально. В смысле внешних условий жизнь моя еще не изменилась. Еще цела была моя семья. Мои дорогие дети были со мной. Я жила в привычной квартире, спала на чистой постели, ела досыта, занималась умственным трудом. Но субъективно мои страдания этого периода были гораздо глубже, чем в последующие годы, когда я была заперта в каменном мешке политизолятора или пилила вековые деревья колымской Чем объяснить это? Тем ли, что ожидание неотвратимой беды хуже, чем сама беда?

Или тем, что физические страдания заглушают боль душевной муки? Или просто чело-

век может привыкнуть ко всему, даже к самому страшному злодейству, и поэтому повторные удары, полученные от страшной системы травли, инквизиции, палачества, ранили уже менее остро, чем при первых встречах с этой системой? Так или иначе, но 1935 год был для меня ужасен. Нервы готовы были сдать. Преследовала настойчивая мысль о самоубийстве.

В этом отношении лекарством (правда, временным) оказалась для меня трагическая история коммунистки Питковской, разыгравшаяся в начале осени 1935 года. Питковская работала в школьном отделе обкома. Это была одна из тех, кто принес в тридцатые годы все повадки периода гражданской войны. Та самая, о каких говорил Пильняк: «Большевики... Кожаные куртки... Энергично функционировать...» Не могу сейчас вспомнить, как ее звали. Да ее никто и не звал по имени. Питковская! Ее можно было нагрузить партработой за четверых, у нее можно было взять деньги без отдачи, над ней можно было легонько подшучивать. Она не обижалась на своих. Вот уж кто по-настоящему расценивал партию как великое братство! Самоотверженная натура, она отягощала свою щепетильную совесть постоянным чувством вины перед партией. Вина эта заключалась в том, что муж Питковской – Донцов – примыкал в 1927 году к оппозиции. Питковская нежно любила мужа, но сурово и прямолинейно осуждала его за прошлое. Даже своему пятилетнему сыну она пыталась популярно объяснить, как глубоко провинился перед партией его отец. Она потребовала от мужа, чтобы он «переварился в пролетарском котле». Конкретно, она не разрешала ему жить в таком большом городе, как Казань, а заставила его работать у станка на Зеленодольском пароходоремонтном заводе.

К осени 1935 года стали арестовывать всех, кто был в свое время связан с оппозицией. Тогда почти никто не понимал, что акции подобного рода проводятся по строгому плану, абсолютно вне всякой связи с фактическим поведением отдельных лиц, принадлежащих к данной категории, запланированной к изъятию. Меньше всех могла это понять Питковская.

Когда ночью за Донцовым, приехавшим на воскресенье из Зеленодольска в Казань, пришли из НКВД, она провела сцену, достойную античной трагедии. Сердце ее, конечно, разрывалось от боли за любимого мужа, отца ее ребенка. Но она подавила эту боль. Она патетически воскликнула:

 $- Ta\kappa$ мне? Так партии? ОН лгал ОН все-таки шел против Неопределенно буркнули: усмехнувшись, оперативники соберите... – Бельишко ему

Она отказалась сделать это для «врага партии». Когда Донцов подошел к кроватке

34

 $-\mathit{Y}$ моего сына нет отца.

Потом бросилась пожимать оперативникам руки и клясться им, что сын будет воспитан в преданности партии.

Все это она рассказала мне сама. Я абсолютно исключаю хотя б малейший элемент расчета или лицемерия в таком поведении этой женщины. При всей нелепости ее поступков они были вызваны искренними движениями наивной души, прямолинейно преданной идеям ее боевой молодости. Мысль о возможности чьего-то перерождения, о негодяях, охваченных страстью властолюбия, о коварстве, о бонапартиках не умещалась в этом чистом, угловатом сердце.

На другой же день после ареста Донцова Питковскую сняли с работы в обкоме. Специальности у нее не было. Да если бы и была, вряд ли можно было устроиться куда-нибудь с формулировкой увольнения: «За связь с врагом партии». С этой же мотивировкой она была вскоре исключена из партии.

Грешница, я дала ей свое пальто и денег на дорогу до Москвы, куда она поехала хлопотать о восстановлении. Но ее не восстановили.

Вернувшись в Казань, она короткий срок проработала у станка на заводе пишущих машинок. Потом поранила правую руку.

Есть стало нечего. Мальчишку выгнали из детсада. С ней перестали понемногу здороваться. Я по звонку, осторожному и неуверенному, узнавала: это идет к нам Питковская. Успокаивали, подкармливали. Потом муж сказал мне, что я сама на подозрении и «связь с Питковской» повлияет на исход моего «дела». Я переживала душевную муку. Естественное желание помочь хорошему товарищу, преданному коммунисту натыкалось на подленький страх: не узнали бы про ежедневные визиты Питковской Бейлин с Малютой.

Но вот она перестала приходить. День, два, три. На четвертый стало известно, что, послав Сталину письмо, полное выражений любви и преданности, Питковская выпила стакан уксусной эссенции. В предсмертной записке никого не винила, расценивала все как недоразумение, умоляла считать ee коммунисткой. За гробом ее шел пятилетний Вовка, обкомовская уборщица, которую покойница часто выручала деньгами, два-три «отчаянных» из бывших Увидав этот жалкий холмик без креста или звезды, я поняла: нет, я не сделаю так. Я буду бороться за сохранение своей жизни. Пусть убивают, если смогут, но помогать им этом не буду.

К осени Бейлин с Малютой вынесли решение: строгий с предупреждением за примиренчество к враждебным партии элементам, с запрещением вести преподавательскую ра-

Но это, конечно, еще не было развязкой. Снежный ком продолжал катиться дальше.

Приложение 4

Отрывок из романа Александра Фадеев «Молодая гвардия»⁴

Уля Громова, Валя Филатова, Саша Бондарева и все остальные девушки только этой весной окончили школу-десятилетку на руднике Первомайском.

Окончание школы — это немаловажное событие в жизни молодого человека, а окончание школы в дни войны -— это событие совсем особенное.

Все прошлое лето, когда началась война, школьники старших классов, мальчики и девочки, как их все еще звали, работали в прилегающих к городу Краснодону колхозах и совхозах, на шахтах, на паровозостроительном заводе в Ворошиловграде, а некоторые ездили даже на Сталинградский тракторный, делавший теперь танки.

Осенью немцы вторглись в Донбасс, заняли Таганрог и Ростов-на-Дону. Из всей Украины одна Ворошиловградская область еще оставалась свободной от немцев, и власть из Киева, отступавшая с частями армии, перешла в Ворошиловград, а областные учреждения Ворошиловграда и Сталино, бывшей Юзовки, расположились теперь в Краснодоне.

До глубокой осени, пока установился фронт на юге, люди из занимаемых немцами районов Донбасса все шли и шли через Краснодон, меся рыжую грязь по улицам; и казалось, грязи становится все больше и больше оттого, что люди наносят ее со степи на своих чеботах. Школьники совсем было приготовились к эвакуации в Саратовскую область вместе со своей школой, но эвакуацию отменили. Немцы были задержаны далеко перед Ворошиловградом, Ростов-на-Дону у немцев отбили, а зимой немцы понесли поражение под Москвой, началось наступление Красной Армии, и люди надеялись, что все еще обойдется.

Школьники привыкли к тому, что в их уютных квартирах, в стандартных каменных, под этернитовыми крышами домиках в Краснодоне, и в хуторских избах "Первомайки", и даже в глиняных мазанках на "Шанхае" — в этих маленьких квартирках, казавшихся в первые недели войны опустевшими оттого, что ушел на фронт отец или брат, - теперь живут, ночуют чужие люди: работники пришлых учреждений, бойцы и командиры ставших на постой или проходивших на фронт частей Красной Армии.

Они научились распознавать все роды войск, воинские звания, виды оружия, марки мо-тоциклов, грузовых и легковых машин, своих и трофейных. С первого взгляда разгадывали

_

⁴ Фадеев А. Молодая гвардия. М.: Художественная литература, 1971.

типы танков — не только тогда, когда танки тяжело отдыхали где-нибудь сбоку улицы, под прикрытием тополей, в мареве струящегося от брони раскаленного воздуха, а и когда, подобно грому, катились по пыльному ворошиловградскому шоссе или буксовали по осенним, расползиимся, и по зимним, заснеженным, военным шляхам на запад.

Они уже не только по обличью, а и по звуку различали свои и немецкие самолеты, различали их и в пылающем от солнца, и в красном от пыли, и в звездном, и в черном, несущемся вихрем, как сажа в аду, донецком небе.

- Это наши "лаги" (или "миги", или "яки"), говорили они спокойно.
- Вон "мессера" пошли!..
- Это "Ю-87" пошли на Ростов, небрежно говорили они.

Они привыкли к ночным дежурствам по отряду ПВХО, дежурствам с противогазом через плечо на шахтах, на крышах школ, больниц. И никто уже не содрогался сердцем, когда воздух сотрясался от дальней бомбежки и лучи прожекторов, как спицы, скрещивались вдали, в ночном небе над Ворошиловградом, и зарева пожаров вставали то там, то здесь по горизонту или когда вражеские пикировщики среди бела дня обрушивали фугаски на тянувшиеся далеко в степи колонны грузовиков, а потом с воем били из пушек и пулеметов вдоль по шоссе, от которого в обе стороны, как распоротая глиссером вода, разбегались бойцы и кони.

Они полюбили дальний путь на колхозные поля, песни во весь голос на ветру с грузовиков в степи; полюбили летнюю страду среди необъятных пшениц, изнемогающих под тяжестью зерна, задушевные разговоры и внезапный смех в ночной тиши, где-нибудь в овсяной полове; полюбили долгие бессонные ночи на крыше, когда горячая ладонь девушки, не шелохнувшись, и час, и два, и три покоится в шершавой руке юноши, и утренняя заря занимается над бледными холмами, и роса блестит на серовато-розовых крышах, каплет со свернувшихся осенних листочков акаций прямо на землю в палисаднике, и пахнет загнивающими в сырой земле корнями отвянувших цветов и дымом дальних пожарищ, и петух кричит так, будто ничего не случилось...

И вот этой весной они окончили школу, простились со своими учителями и организациями, и война, точно она их ждала, глянула им прямо в очи.

23 июня наши войска отошли на Харьковском направлении. А 3 июля, как гром, разразилось сообщение по радио, что нашими войсками после восьмимесячной обороны оставлен город Севастополь.

Старый Оскол, Россошь, Кантемировка, бои западнее Воронежа, бои на подступах к Воронежу, 12 июля— Лисичанск. И вдруг хлынули через Краснодон наши отступающие части.

Лисичанск — это было уже совсем рядом. Лисичанск — это значило, что завтра в Ворошиловград, а послезавтра сюда, в Краснодон и "Первомайку", на знакомые до каждой травинки улочки с пыльными жасминами и сиренями, выпирающими из палисадников, в дедов садочек с яблонями, в прохладную, с закрытыми ставенками, хату, где еще висит на гвозде шахтерская куртка отца, как он ее сам повесил, придя с работы, перед тем как идти в военкомат, — в ту самую хату, где материнские теплые, в жилочках руки вымыли до блеска каждую половицу, и полили китайскую розу на подоконнике, и набросили на стол пахнущую свежестью сурового полотна цветастую скатерку, — может войти, войдет фашист-немец!

За время передышки в городе так прочно, будто на всю жизнь, обосновались очень положительные, рассудительные, всегда все знавшие бритые майоры-интенданты. Они с веселыми прибаутками перекидывались с хозяевами в карты, покупали на базаре соленые кавуны, охотно объясняли положение на фронтах и при случае даже не щадили консервов для хозяйского борща. В клубе имени Горького при шахте No 1-бис и в клубе имени Ленина, в городском парке всегда крутилось много лейтенантов, любителей потанцевать, веселых и не то обходительных, не то озорных — не поймешь. Лейтенанты то появлялись в городе, то исчезали, но всегда наезжало много новых, и девушки так привыкли к их постоянно меняющимся загорелым мужественным лицам, что все они казались уже одинаково своими.

И вдруг их сразу никого не стало.

На станции Верхнедуванной, этом мирном полустанке, где, возвращаясь из командировки или поездки к родне или на летние каникулы после года учения в вузе, каждый краснодонец считал себя уже дома, — на этой Верхнедуванной и по всем другим станцийкам железной дороги на Лихую — Морозовскую — Сталинград грудились станки, люди, снаряды, машины, хлеб.

Из окон домиков, затененных акациями, кленочками, тополями, слышался плач детей, женщин. Там мать снаряжала ребенка, уезжавшего с детским домом или школой, там провожали дочь или сына, там муж или отец, покидавший город со своей организацией, прощался с семьей. А в иных домиках с закрытыми наглухо ставнями стояла такая тишина, что еще страшнее материнского плача, дом или вовсе опустел, или, может быть, одна старуха мать, проводив всю семью, опустив черные руки, неподвижно сидела в горнице, не в силах уже и плакать, с железною мукою в сердце.

Девушки просыпались утром под звуки дальних орудийных выстрелов, ссорились с родителями, — девушки убеждали родителей уезжать немедленно и оставить их одних, а родители говорили, что жизнь их уже прошла, а вот девушкам-комсомолкам надо ухо-

дить от греха и беды, — девушки наскоро завтракали и бежали одна к другой за новостями. И так, сбившись в стайку, как птицы, изнемогая от жары и неприкаянности, они то часами сидели в полутемной горенке у одной из подруг или под яблоней в садочке, то убегали в тенистую лесную балку у речки, в тайном предчувствии несчастья, какое они даже не в силах были охватить ни сердцем, ни разумом.

Приложение 5

Отрывок из мемуаров М.С. Горбачева «Августовский путч: Причины и следствия»⁵

Сентябрь 1991 года

КАК ГРОМ В ЯСНЫЙ ДЕНЬ?

Тема насильственного переворота, слухи о его подготовке циркулировали в обществе на протяжении многих месяцев. Поэтому переворот не грянул неожиданно, как гром в ясный день. Отвечая не раз на прямой вопрос, я говорил: переворот в нынешней ситуации невозможен, он изначально обречен, на него могут пойти только безумцы. При этом я отнюдь не приуменьшал опасность нагнетания истерии со стороны правых в печати, на пленумах ЦК, провокационных выступлений некоторых генералов, саботажа многих перестроечных решений партийно-государственными структурами на всех уровнях.

Бросая ретроспективный взгляд на события 19—21 августа, должен сказать, что логика глубоких реформ не исключала такого поворота дела. Я допускал, что развитие может принять крайне резкие формы. Основания для таких предположений? Кардинальные изменения затронули весь общественный организм, коренные интересы всех социальных слоев.

Прежде всего я имею в виду партию, правившую от имени народа, не получая на это полномочий со стороны народа. Они затронули армию, втянувшуюся в глубокие реформы в результате реализации политики нового мышления, процесса разоружения, принятия оборонительной доктрины. Реальной стала конверсия военно-промышленного комплекса. Идет она трудно, со многими негативными последствиями. А ведь занятые в этом секторе экономики — это наиболее организованная, интеллектуально сильная, высококвалифицированная часть общества и к тому же пользующаяся определенными привилегиями.

_

⁵ Горбачев М.С. Августовский путч: Причины и следствия. М.: Новости, 1991.

Теперь наложите на это национальные аспекты перестроечного процесса. Прибавьте реформирование собственности, направленное на изменение мотивации труда, переход к рынку. И многое-многое другое. Все тут сошлось.

Страна вползла в системный кризис. Сама логика развития общества диктовала необходимость глубоких перемен, в ходе которых возникла масса противоречий. Слом старой системы породил нестабильность, хаос. Да и не могли проходить легко реформы в такой огромной стране, десятилетиями находящейся в тоталитарном состоянии при монополии власти, полном господстве государственной собственности. Процесс реформ оказался мучительным, тяжело отозвался на жизни народа.

В этой ситуации путчисты предприняли попытку вернуть страну к тоталитаризму. Но сама ситуация связана также с допущенными медлительностью, непоследовательностью в политике и практической деятельности, особенно в том, что касается реформ прежнего механизма власти. Я имею в виду промедление с ликвидацией партийной монополии на власть, партийно-бюрократических структур, которые во многом сохранились от прежнего режима, неоправданную терпимость по отношению к тем, кто не принял перестройку, сохранял верность сталинизму и всему тому, что с ним связано, или по крайней мере исповедовал постсталинизм. И на XXVIII партсъезде, и на последующих пленумах ЦК шла изнурительная борьба между сторонниками демократических преобразований и теми, кто всячески стремился их блокировать. Это же происходило в местных партийных комитетах. Старая система уже была подорвана, дезорганизована, но продолжала удерживать все, что могла, и мешала движению вперед.

То, что произошло во время переворота, — решительная схватка сил реакции и демократии, — в какой-то форме должно было произойти. Это было разрешение накопившихся противоречий.

Сейчас многие говорят: неужели Горбачев не предвидел этого? Конечно, возможность острого столкновения между силами обновления и реакции теоретически я допускал. И не только я один. Но какой из этого следовал вывод?

С самого начала кризисных процессов, связанных с коренным преобразованием общества, я стремился предотвратить взрывную развязку противоречий, за счет тактических шагов выиграть время, чтобы дать демократическому процессу приобрести достаточную устойчивость, потеснить старое, укрепить в народе приверженность к новым ценностям. Словом, подвести страну к такому этапу, когда любая подобная авантюра была бы обречена на провал. Моя главная цель — вопреки любым трудностям сохранить курс преобразований, удержать процесс, несмотря на его болезненность, в политических, конституционных формах.

В течение последних примерно полутора лет противостояние между силами прогресса и реакции нарастало. Начиная с декабря, даже с осени прошлого года, оно приняло очень жесткие формы. При этом позиции даже и не маскировались. Постоянно звучали призывы к чрезвычайным мерам, а пленумы ЦК превратились в самые настоящие битвы. Таким был апрельский пленум 1991 года, вызвавший шок в обществе. Таким был и последний пленум, накануне которого 32 из 72 секретарей обкомов КП РСФСР заявили о том, что Горбачева надо призвать к ответу.

Вспоминаю наши беседы с Фелипе Гонсалесом летом в Москве. Тогда я констатировал, и он со мной согласился, что в нашем обществе идет острейшее противостояние между старыми социально-политическими структурами самим обществом, которое уже глубоко изменилось. Эти структуры были обречены и должны были быть заменены. Мое неизменное желание — сделать это без крови, демократическим путем. Хотя бы раз в истории этой страны избежать кровопролития в период революционных перемен.

Да и как иначе могли себя вести инициаторы перестройки? Какими же тогда они были бы демократами? Как и на мировой арене, мы твердо держали курс, чтобы исключит решение проблем силой, предотвратить попытку реакционного переворота.

В беседе 11 сентября с госсекретарем США Дж.Бейкером я услышал: «Мы в эти дни много размышляли с Джорджем Бушем о Вашей, господин Президент, политике, и теперь поняли Вашу линию маневров и компромиссов. Вы хотели выиграть время, чтобы не дать консервативным силам возможности разрушить курс реформ».

Да, это действительно так. Компромиссная линия был; необходима, чтобы снимать напряжение в моменты серьезных обострений. Так было в сентябре и декабре 1990 года, а потом весной 1991 года, когда в воздухе звучали призывы: «Долой Генсека! Долой Президента!». Причем призывы следовали с разных сторон. Приходилось строить линию поведения в расчете на то, чтобы создать условия для закрепления реформ, для того чтобы общество прониклось ими и обрело силы защищать их. Как раз в такой острой ситуации Президент СССР и руководители 9 республик собрались в Ново-Огареве и выступили с известным теперь и сыгравшим незаменимую роль совместным заявлением. Ново-Огаревский процесс вывел общество на новое понимание необходимости согласия в стране. Повторяю: моя задача все эти годы была — сохранить и спасти политический курс перестройки. В этих целях, я считал, необходимо быстрее двигаться к Союзному договору, осуществлять радикальные экономические преобразования, реформирование партии.

Проект Союзного договора был готов к подписанию. А 20 августа в Георгиевском зале Кремля его намерены были подписать делегации шести республик. В качестве Президента страны я Должен был выступить с речью.

На 21 августа назначил заседание Совета Федерации— для обсуждения плана радикализации реформ, вопросов продовольствия, топлива, финансовой стабилизации и т.д.

Словом, речь шла о глубоком и решительном демократическом прорыве на главных направлениях преобразований, о переходе на новый их уровень, где людям, не желавшим или не способным оторваться от командно-административного образа мысли и действий, места уже не было. Заговорщики увидели, что их время быстро уходит. И выбрали именно этот момент для своей авантюры. Путч явился реакцией на Ново-Огаревский процесс и его важнейший итог — Договор о Союзе Суверенных Государств.

ТРОЕ СУТОК НА МЫСЕ ФОРОС

Мы прошли трудное испытание. Опасность путча в том, что его организаторы оказались в самом центре руководства, рядом с Президентом. Самое тяжелое, что я пережил в личном плане, — это предательство. Меня это будет преследовать до конца жизни.

Механизм путча был запущен в Москве. Очевидно, все было подготовлено заранее.

18 августа на даче в Форосе, после обеда, я вернулся к работе над текстом речи, с которой должен был выступить при подписании Союзного договора. На 19 августа назначил вылет в Москву. О предстоящем подписании Договора и заседании Совет Федерации накануне был разговор с Ельциным и Назарбаевым. 18 августа — около полудня — разговаривал с Янаевым. Он, между прочим, благодарил меня, что я его предупредил о времени прилета в Москву, обещал обязательно встретить. Затем я разговаривал с Величко (заместитель премьера), Вольским (научно-промышленный союз), Гуренко (первый секретарь ЦК КП Украины). Дементей (Белоруссия) не ответил на мой звонок — его не было на месте. И уже в 16.30 обсуждал по телефону предстоящую речь со своим помощником Шахназаровым. Как известно, 19 августа было заявлено, что я не способен осуществлять свои функции. И из тех, с кем я разговаривал 18-го, только двое опровергли заявление заговорщиков о моей болезни, да и то не сразу, а спустя день-другой.

18 августа в 17 часов без десяти минут мне сообщил начальник охраны, что прибыла группа лиц, которые требуют встречи со мной. Я никого не ждал, никого не приглашал, и меня никто о чьем бы то ни было прибытии в известность не ставил. Начальник охраны сказал, что он также ничего не знал об этом. «Почему Вы тогда пропустили их?» — «С ними приехал Плеханов» (начальник управления охраны госбезопасности), — ответил он.

Иначе охрана не пропустила бы их к Президенту. Таковы правила. Жесткие, но необходимые.

Первое желание — уточнить, кто их послал сюда. Поскольку со мной вся связь — и правительственная, и простая, и стратегическая, и космическая, и т.д., — поднимаю трубку одного из телефонов (я как раз работал в кабинете) — молчит. Поднимаю вторую, третью, четвертую, пятую — то же самое. Поднимаю внутренний телефон — выключено. А ведь 20 минут назад связь действовала. Очевидно, заговорщики заранее считали, что со мной не удастся договориться и подготовили вариант изоляции.

Я понял, что эта миссия будет для меня не той, с какими обычно имею дело. Сначала жене, а затем дочери, зятю сказал, что вот — произошло такое событие. Для меня ясно: речь идет об очень серьезном. Не исключаю попытки шантажа или ареста, или чегото другого. В общем, все, что угодно, может быть. «Вы должны знать, — сказал я Раисе Максимовне, Ирине и Анатолию, — ни на какой шантаж, ни на какие угрозы, ни на какое давление не поддамся и от своих позиций не отступлю».

Но нельзя исключить, что за этим и в отношении к членам семьи могут быть приняты самые жесткие действия.

Вся семья высказалась за то, что это должно быть моим решением: они готовы до конца разделить со мной все, что будет. На этом закончился наш совет.

Я пошел, чтобы пригласить прибывших, но они уже сами поднялись к кабинету — небывалая бесцеремонность. Болдин — руководитель аппарата, Шенин — член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, Бакланов — мой заместитель по Совету обороны, бывший секретарь ЦК. Четвертый, кто был с ними, — это Варенников, генерал армии, человек далекий от меня, тем не менее это тот человек, который потом ездил на Украину и предъявлял ультиматум Кравчуку. Плеханов тоже был с ними, но я его выставил из кабинета.

Сразу в начале встречи я поставил вопрос: «Прежде чем продолжать разговор, хочу спросить: кто вас послал?» Ответ: «Комитет».

Затем произошел такой диалог:

- Какой комитет?
- *Ну вот* комитет в связи с чрезвычайной обстановкой в стране.
- Кто его создал? Я не создавал, Верховный Совет не создавал. Кто его создал?

Речь со стороны прибывших шла о том, что люди уже объединились и нужен указ Президента. Вопрос передо мной поставлен так: или вы издайте указ и оставайтесь здесь, или передайте полномочия вице-президенту. Бакланов сказал, что Ельцин арестован. Затем поправился: будет арестован по пути.

— *В связи с чем так ставится вопрос?*

— Ситуация в стране такая — страна катится к катастрофе, надо принимать меры, нужно чрезвычайное положение — другие меры уже не спасут, нельзя больше предаваться иллюзиям...

И так далее.

Мой ответ состоял в том, что я не хуже их знаю политическую, экономическую, социальную ситуацию в стране, положение людей, их жизнь, все тяготы, которые они несут сейчас. И надо делать быстрее все то, что нужно для улучшения жизни. Но я решительный противник — не только по политическим, но и моральным соображениям таких способов решения вопросов, которые всегда приводили к гибели людей — сотнями, тысячами, миллионами. От этого мы должны навсегда отказаться. Иначе все, что начали, будет предано и похоронено, и мы опять пойдем по новому кровавому кругу. Если у вас другая точка зрения, давайте ставить эти вопросы на Верховном Совете, выносить на обсуждение Съезда народных депутатов, искать решения. Вообще-то позиция моя им была известна хорошо: я ее заявлял и в Верховном Совете, давал бой на пленумах и в Политбюро Центрального Комитета. Ультиматум их я отверг.

Мне не раз в последние годы удавалось гасить, предупреждать опасное развитие событий. И на этот раз рассчитывал, что поймут, одумаются. Поэтому сказал:

— И вы, и те, кто вас послал, — авантюристы. Вы погубите себя — ну, это ваше дело, черт с вами. Но вы погубите страну, все, что мы уже сделали. Передайте это комитету, который вас послал. Сейчас мы подошли к подписанию Договора. Вместе с республиками подготовлены крупные решения по продовольственным, топливным, финансовым проблемам, с тем чтобы быстрее стабилизировать политическую и экономическую ситуацию, быстрее развивать рыночные процессы, дать людям больше возможности развернуться во всем. Наметилось согласие. Да, его не хватает — мы не избавились от подозрений и с той и с другой стороны. И в отношениях между республиками и центром, и в отношениях между политическим и общественным движением — все это есть. Но единственный путь — искать согласие. Оно появилось, и мы начали продвигаться вперед. Только самоубийцы могут предлагать сейчас вводить чрезвычайный режим в стране. На это я не пойду. Именно в этот момент Варенников заявил:

Подайте в отставку.

Это наглое требование генерала я отклонил: вы не дождетесь от меня ни того ни другого, передайте это всем тем, кто вас послал сюда. Кстати, есть возможность встретиться со многими руководителями республик и обсудить эти вопросы. 20 августа подписываем новый Союзный договор. На 21 августа назначено заседание Совета Федерации; будем обсуждать все вопросы. Будем договариваться о том, о чем не смогли до-

говориться в Кабинете Министров. Надо добиваться решений. Но не таким путем, как вы хотите.

Ну вот вы завтра чрезвычайное положение объявите. А что дальше? Вы хоть спрогнозируйте на один день, на четыре шага — что дальше? Страна отвергнет, не поддержит эти меры. Вы хотите сыграть на трудностях, на том, что народ устал, что он уже готов поддержать любого диктатора...

...Кстати, в эти дни я как раз работал с товарищем Черняевым над крупной статьей. О ситуации в стране, о возможных вариантах ее развития. И один из таких сценариев чрезвычайщины там был. И вот его персонажи тут появились. Моя аргументация по этому сценарию состояла в том, что это — гибель для общества, тупик, это отбросит страну и похоронит все, что мы теперь имеем...

— Я предлагаю созвать Верховный Совет, Съезд и все решать. Вы обеспокоены нынешней ситуацией? Она беспокоит всех нас. Вы считаете, что нужны срочные неотложные меры. Я такого же мнения. Давайте соберемся и будем решать. Я готов пойти на созыв Съезда народных депутатов, Верховного Совета, раз у части руководства есть сомнения. Давайте собираться, давайте обсуждать. Депутаты знают, что происходит на местах. Давайте принимать меры. Я буду отстаивать три главных направления: путь согласия, путь углубления реформ, сотрудничества с Западом. Тем более что есть встречные желания народов сотрудничать с нами сейчас на этом решающем этапе.

Но это был разговор с глухонемыми. Машина была запущена— теперь это ясно. Я сказал:

— Все, другого разговора не может быть. Доложите, что я выступаю категорически против ваших замыслов, и вы потерпите поражение. Но мне страшно за народ и за то, что мы сделали за эти годы...

Наиболее грубо вел себя Варенников. Был такой момент. Я сказал: «Не помню, как Вас зовут (помнил, конечно!), Валентин Иванович? Так вот, Валентин Иванович, общество, народ — не батальон: скомандуешь: направо или налево марии! — и все пойдут, куда скажете. Не будет так. Помяните мое слово».

А в конце разговора я послал их туда, куда в подобных случаях посылают русские люди. Вот так все и закончилось.

По ходу беседы несколько раз повторял:

— Одумайтесь, дело кончится гражданской войной, большой кровью, Вы ответите за это. Вы — авантюристы и преступники, у вас все равно ничего не выйдет. Не тот стал народ, чтобы смириться с вашей диктатурой, с потерей всего, что завоевано в эти годы.

После того, как на свой ультиматум они получили мой ультимативный отказ, все пошло уже по логике противоборства. Путчисты наглухо изолировали меня от внешнего мира, причем и с моря, и с суши, устроили, по сути, психическое давление Полная изоляция. Уже в Москве я узнал, что с этой целью погранотряд и группа пограничных сторожевых кораблей были переданы в прямое подчинение Плеханову и Генералову (его заместитель). Осталось со мной 32 человека из охраны. Скоро я узнал их позицию. Они решили стоять до конца, разделили сферы защиты, распределили все места.

Логику последующих действий путчистов было нетрудно предсказать: на основе подлога взять власть и употребить ее в своих целях. Подтверждение тому — прессконференция 19 августа этого так называемого Государственного Комитета по чрезвычайному положению. Они объявили, что я не способен по состоянию здоровья выполнять функции Президента, более того, пообещали в ближайшее время представить медицинское заключение. Значит, сделал я вывод: если факты не соответствуют их заявлениям, то есть состояние Президента является другим, то надо его любыми способами довести до такого состояния, чтобы он действительно был сломлен физически и психически.

То же самое пеняли и товарищи из охраны. И решено было отказаться от заказов пищи, которую привозили каждый день извне, жить на запасах и тем, что выдавалось в столовой охраны. Повысить бдительность во всем.

Для меня (думаю, и для других) большее значение имело не то, что они говорили на пресс-конференции, а их жалкий вид. Я был абсолютно хладнокровен, хотя до глубины потрясен и возмущен политической слепотой и преступной безответственностью этих людей. Был уверен, убежден, что все это долго продолжаться не может — у них не пройдет.

Еще днем 19 августа я передал требования немедленно восстановить связь, прислать самолет для отлета в Москву. Ответа не последовало.

После пресс-конференции я решил немедленно записаться на видеопленку. Четыре записи сделал, разрезали пленку ребята — Ирина и Анатолий — на четыре части, и мы начали искать каналы, чтобы как-то отправить эту пленку за пределы.

Врач записал свое мнение в нескольких экземплярах, чтобы все знали о подлинном состоянии здоровья Президента.

Продиктовал Черняеву четыре пункта требований. После перепечатки на машинке от руки добавил обращение и подпись, чтобы было видно, что это написано мной лично. <...>

Я требовал ответа. На этот раз мне сказали: ждите, будет. Но ничего не было. Вот такая ситуация.

Каждый день, утром и вечером, я выдвигал и передавал требования о том, чтобы связь была восстановлена, чтобы немедленно прибыл самолет и я мог вылететь в Москву к месту работы. После пресс-конференции Янаева и компании выдвинул требование опубликовать опровержение сообщения о состоянии моего здоровья — сообщения этих очень здоровых людей, у которых руки тряслись.

Уже в Москве двое врачей принесли мне записку, в которой написали, какого свидетельства добивались от них: Горбачев, дескать, находится под угрозой ареста, его надо спасать, «усилить диагноз», заявив, что он тяжело болен. Требовали сделать это до 16 часов 19-го, до пресловутой пресс-конференции, наверное, чтобы там объявить об этом. Причем было написано, что 16 августа произошло нарушение мозгового кровообращения, состояние Президента тяжелое, он лежит в постели, не соображает вообще, о чем идет речь и так далее. Хотя и 16, и 17, и 18 августа я вел интенсивные переговоры по поводу предстоящих важных событий — подписания Договора, заседания Совета Федерации.

Самый тяжелый момент — отсутствие информации. Выключено было все, кроме телевизора, где сообщения ГКЧП чередовались с фильмами и выступлениями оркестров. Но офицеры охраны — люди соображающие — нашли какие-то старые приемники в служебных помещениях, приспособили антенны и начали ловить иностранные передачи. Лучше всех слышно было Би-Би-Си, «Свободу». Потом появился «Голос Америки». Анатолий приспособился слушать западную волну карманным «Сони». Начали собирать, обобщать информацию, оценивать развитие ситуации.

То, что с нами произошло в эти дни, заслуживает серьезного анализа. Но я отвергаю всякие домыслы о позиции Президента. Позиция Президента была принципиальной, и это спутало карты путчистов, открыло возможности для того, чтобы мы, объединяя усилия со всех сторон, нанесли им поражение.

Провалилась попытка шантажировать Президента, заставить его издать указ о чрезвычайном положении, передать полномочия, отказаться от должности.

И я категорически отвергаю всяческие намеки, будто Президент оказался не на высоте и чуть ли не занимался тем, как спасти шкуру.

Силы, потерпевшие поражение, будут стараться придумать что угодно. Пойдут на грубейшие вымыслы, будут пытаться бросить тень на Президента, демократические силы, скомпрометировать их.

Ходит и такое: я, мол, знал о предстоящем путче. При этом ссылка делалась на интервью, данное 19 августа Лукьяновым. Следствие покажет все. Так же как цену запущенного слуха, будто Горбачев имел ненарушенную связь, но устранился, чтобы отси-

деться и приехать потом «на готовенькое». Так сказать, беспроигрышный вариант. Если путч удался, то Президент, давший ГКЧП шанс, выигрывает. Если путч проваливается, он опять прав. С разных сторон пускаются подобные «утки». Кстати, тот же Бакланов 18 августа, добиваясь от меня согласия на введение ЧП или передачу полномочий Янаеву, рассуждал в том же духе, что и нынешние мастера подлых дел. Он, призывая меня поддержать комитет, говорил: «Вы отдохнете, мы сделаем в ваше отсутствие «грязную работу» (!!), и вы вернетесь в Москву».

Странное совпадение. Не правда ли? Но если уж те три дня не выбили меня из колеи, то сейчас это тем более не пройдет.

* * *

Раиса Максимовна вела себя мужественно, как и все члены семьи, хотя понимала, о чем идет речь. И я горжусь своей семьей. 18 августа я еще надеялся, что те, кто в Москве, выслушав сообщение о встрече со мной, одумаются, остановятся. Утренние сообщения (телевизор нам удалось включить — каким образом, я сказал выше — 19 августа) опрокинули мои ожидания, надежду, что заговорщики образумятся.

Вместе с семьей, Черняевым принял решение, несмотря на всевозможные «случайности», быть на виду — пусть все видят, что Президент жив, здоров, в нормальном состоянии. И пусть сопоставляют, делают выводы.

В тот момент, когда Би-Би-Си сообщила, что в Крым едет группа заговорщиков вроде бы с целью предъявить российской делегации, советскому народу и общественному мнению, в каком состоянии находится Горбачев, мы все восприняли это так, что задумано что-то коварное. Вот в этот момент и случился у Раисы Максимовны тяжелый приступ, который имел последствия. Я об этом говорил. Хорошо, что мы оказались рядом.

Лучше всех пережила происшедшее Анастасия, внучка... Она ничего не понимала, бегала, требовала вести ее на море... И приходилось вести. Но потом охрана настояла на том, чтобы отказаться и от этого, потому что может произойти, предстоят нелегкие времена. Это могло том, чтобы отказаться и от этого, потому что может произойти всякое. ... И все же тяжелее всего пережили эти трое суток Раиса Максимовна и Ирина.

ПОРАЖЕНИЕ ПУТЧИСТОВ

Три августовских дня — это рубеж. Я иногда говорю: то, что было до путча, это, так сказать, до новой эры, а сейчас началась новая эпоха.

Повторюсь: в какой-то степени я предвидел, что такое может произойти, предстоят нелегкие времена. Это могло случиться еще осенью прошлого года. Основная моя задача состояла в том, чтобы выдержать курс на коренное реформирование общества, уберечь этот сложнейший процесс от перегибов и больших срывов. Этому были подчинены все тактические шаги и действия.

Случись путч полтора-два года назад, он, пожалуй, мог бы и удаться. Ныне же общество совершенно изменилось. Те, кому пять лет назад было 13—15 лет, стали восемнадцати-двадцатилетними. Они выросли в другой атмосфере. И они же стали самыми отважными защитниками демократии.

Изменилось общество, изменилась и армия как часть его. Офицеры и солдаты отказались пойти против собственного народа, несмотря на то, что грозил трибунал. Так же поступили и правоохранительные органы, даже части спецназначения. И в этом просчитались путчисты — они не учли, что общество ныне уже совсем не то, каким было несколько лет назад.

Оно вдохнуло воздуха свободы, и уже никому этого у него не отнять. Да, народ хочет законности и стабильности, но не через диктатуру, не через чрезвычайщину. Да, народ устал от ожидания улучшения жизни. Но люди хотят, чтобы выход из кризиса был найден в рамках демократии, а не за счет свободы, человеческих прав, не путем насилия.

Глубоко просчитались путчисты в оценке качества новых отношений страны с партнерами на Западе. Проигнорировали огромные принципиальные изменения в международном положении нашего государства, особенно в отношениях с народами США и Европы. Поначалу, может быть, и были некоторые колебания в оценке путча, однако очень скоро подавляющее большинство правительств зарубежных стран сказали решительное «нет» путчистам и отказались от всякого сотрудничества с ними.

Оба фактора во взаимодействии — демократические завоевания перестройки к новые отношения с внешним миром — предопределили поражение путчистов.

Я был всегда убежден — даже тогда, когда от меня ультимативно требовали передать полномочия вице-президенту или заявить об отставке, «чтобы спасти Отечество», — что авантюра не пройдет и авантюристы потерпят поражение. Они толкали страну, народ к катастрофе. И за это должны ответить.

Замыслы были далеко идущие: прежде всего нанеся удар по авангардным демократическим силам, которые несут ответственность за демократические преобразования в стране и держатся, несмотря на все перипетии и трудности. В этом — главный замысел. И элементом его был шантаж по отношению к Президенту страны и сообщение, что Президент России арестован. Иначе говоря, расчет был — нанести удар, изолировать меня, если я не соглашусь на сотрудничество с реакцией, и изолировать Президента Российской Федерации. Следствие и суд покажут, только, ли изолировать.

Но демократические силы показали, что они способны, объединяясь, взаимодействуя, отстоять путь к продолжению реформ и преобразований, путь к новому обществу.

Самыми трудными были день 19 августа и ночь с 20-го на 21-е. Хотя уже 20 августа было видно, что ничего у путчистов не получается. Спутали их планы позиция Президента СССР и российского руководства. И в республиках начался поворот. А сначала некоторые, было, заколебались.

Огромную роль сыграла борьба, организованная против путчистов Б.Н.Ельциным. Он занял мужественную позицию, действовал решительно, беря на себя всю ответственность. В тех чрезвычайных обстоятельствах это было оправдано и, вернувшись в Москву, я подтвердил принятые им в дни путча указы. Считаю, что в той обстановке россияне действовали, исходя из высших интересов. То, что они делали; было продиктовано ситуацией. Без этой твердой позиции события могли бы приобрести более драматический характер.

Но при этом я должен сказать и о принципиальной и отважной позиции москвичей и ленинградцев, жителей многих областей России. В срыве заговора большую роль сыграла позиция президентов и парламентов большинства республик, местных Советов. Они сумели твердо встать на защиту законности и своих суверенных прав, В этот трудный час большинство журналистского корпуса, средств массовой информации безошибочно выбрало, где и с кем им быть, не испугалось, не струсило, не стало лебезить перед узурпаторами. Попытка путчистов создать видимость, будто вся страна прямо чуть ли не поддержала их, оказалась жалкой, смешной.

Таким образом, ново-огаревский процесс сработал. Вовремя мы его сотворили, и в острой ситуации он сработал.

Заговорщики попытались осуществить самое страшное - направить армию против народа. Но и это у них не прошло. Многие командиры, офицеры, большинство солдат, целые части и соединения отказались выполнять их приказы. Остались верными присяге, встали рядом с отважными защитниками демократии.

Кстати, когда говорят о генералах, давайте не забывать, что генерал Шапошников не пошел с заговорщиками. А ведь нужно-то было всего три самолета — и от «Белого дома», да и от Кремля остались бы руины. Командующий Ленинградским округом Самсонов после разговора с мэром заявил: будьте спокойны, войск в Ленинграде не будет. Об этом мне говорил А.А. Собчак.

Армия показала, что она уже другая: в результате трудных больших и болезненных перестроечных процессов у нас рождается новая армия. И надо отдать ей должное. В противном случае путчистам было бы просто реализовать свои планы.

Сейчас много рассуждений относительно интеллектуальных способностей участников переворота. Согласиться с ними — значит допустить большие упрощения. Отнюдь. Тогда в чем же дело? Думаю, что все — в их политической позиции. Они не приняли перестройку, демократические преобразования и пошли на преступные шаги, рассчитывая, прежде всего, на недовольство людей.

Путчисты прибегли к чудовищному обману, заявив, что Президент тяжело болен, недееспособен. Самое страшное в этом — предательство. Конкретно — о Лукьянове. В коридоре, после одного из заседаний. Верховного Совета, он встретил меня, Мы с ним не разговаривали после его появления в Форосе 21 августа. Да и желания разговаривать у меня уже не было. Я надеялся на Лукьянова — считал, что он не предаст ни наше дело, ни меня. Сорок лет, со студенческих времен, нас связывали товарищеские отношения. Трусостью его поведение объяснить нельзя, интеллектуальными способностями — в этом случае исключено, значит — расчет! Следствие покажет.

Теперь все увидели, что не зря мы эти шесть лет с таким трудом и в таких неординарных и сложных условиях искали пути движения вперед. Общество многое приобрело. Обрело свободу. Страна отвергла попытку толкнуть ее на кровавый путь. Я думаю, лучший аргумент, более авторитетный плебисцит трудно было бы придумать.

Из всех разговоров, которые я имел в первые часы и дни после возвращения в Москву, — с Дж. Бушем, Ф. Миттераном, Х. Колем, Д. Мэйджором, Дж. Андреотти, Б. Малруни, Р. Хоуком, Т. Кайфу, Х. Мубараком, с другими главами государств и правительств — ни-кто путчистов не одобрил. Кроме Каддафи и Хусейна.

Когда стало ясно, какую непримиримую позицию заняли Россия, ее руководство, другие республики, большинство народа, когда стало очевидным, что армия не пошла за хунтой, самозваный комитет в панике начал искать выход.

И вот примерно часов в пять вечера 21 августа, мне докладывают, что в Крым на президентском самолете прибыла группа заговорщиков. Тогда я не знал, что между руководством России и ГКЧП шел разговор, в котором путчисты приглашали Б.Н. Ельцина вылететь в Крым вместе с ними, чтобы он сам убедился в состоянии здоровья М.С. Горбачева. Когда они явились на территорию дачи, я сказал, чтобы их взяли под стражу. И передал требование, что ни с кем из них не буду разговаривать до тех пор, пока не будет включена правительственная связь. Ответили через охрану: это, мол, долго. Ничего, велел им передать, я подожду.

Связь была включена. Связисты сообщили, что со мной хочет переговорить Крючков. Я ответил — пусть ждет. И сразу связался с Б.Н. Ельциным, Н.А. Назарбаевым, Л.М. Кравчуком, Н.И. Дементеем, И.А. Каримовым. Затем связался с генералом Моисеевым и

сообщил ему, что Язова я отстраняю от обязанностей, возлагаю на него временно его функции, потребовал все войска вернуть в места расположения. Начальнику правительственной связи дал указание отключить телефоны у всех заговорщиков. Через некоторое время он доложил об исполнении моих поручений. Коменданту Кремля дал указание задержать всех ГКЧПистов Кремле. Моисееву и Панюкову (министру гражданской авиации) поручил обеспечить посадку самолета с российской делегацией во главе с вицепрезидентом Руцким на военном аэродроме в Бельбеке. Из Фороса состоялся разговор с Президентом Бушем.

Должен был позвонить матери. Но не получилось. До сих пор переживаю. Но в Москве мы с Раисой Максимовной сразу же соединились и говорили с обеими нашими матерями, Марией Пантелеевной и Александрой Петровной.

Мне доложили, что настойчиво просят принять их Ивашко и Лукьянов, которые утверждали, что не связаны с заговорщиками. Их я потом принял. В беседе участвовали Бакатин, Примаков, Черняев. Других — Крючкова, Бакланова, Язова не принял, И не видел их. Мы их разделили по самолетам, привезли в Москву, а при выходе из самолета Язов и Крючков были арестованы и изолированы. Бакланова арестовали после получения согласия Верховного Совета.

Путч сорван. Но кровь была пролита. Пали жертвой защитники свободы. Я приношу глубочайшие мои соболезнования их семьям, родным и близким, их друзьям и коллегам. Их имена должны, быть запечатлены на памятных досках в местах их гибели. Оки останутся в нашем сердце. Хочу подтвердить сказанное мною в те дни карательные меры, юридическая ответственность за путч должны распространяться на его организаторов, непосредственных его участников.

Демократы, те, кто нанес поражение путчистам, должны все сделать, чтобы у людей не сложилось мнение, что сейчас будут искать «крайних», каких-то «ведьм», расширяя круг ответственных. Нет, наказание должны понести организаторы и виновники путча. Я обратился ко всем прокурорам, союзным и республиканским МВД, КГБ — руководствоваться только таким подходом. Такова точка зрения и руководителей республик, с которыми я на этот счет говорил.

Августовские события я назвал рубежом. После возвращения из Крыма, после «бло-кады», меня поразило состояние общества. Страна была в шоке, в смятении. Сразу после провала путча и как реакция на него возник мощный процесс дезинтеграции страны. Последовала серия демонстративных актов и деклараций о независимости. Это была своего рода самозащита республик в ответ на переворот.

Нарастала тревога в связи с усилившейся угрозой распада Советского Союза, Мы должны реалистически оценивать реакцию на путч в стране. То, что были силы, которые симпатизировали путчистам или заняли нейтральную позицию, нельзя не учитывать, недооценивать. Реакция обезглавлена, но положение остается сложным. Оно не стало легче, хотя и открылись новые огромные возможности для продолжения демократических преобразований.

Случившееся — это тяжелый урок лично для меня. За прошедшие дни и недели переосмыслено, передумано многое. И я сделал выводы из трагедии, которая с нами произошла. Говорили, что я приехал в другую страну. Согласен. Могу добавить: в другую страну из Крыма вернулся человек, который смотрит на все — и на прошлое, и на сегодняшний день, и на перспективу — другими глазами. Во всяком случае, никаких колебаний, выжидания в проведении реформ я не допущу, пока остаюсь Президентом. И компромиссов с теми, с кем непозволительно искать соглашения, отныне не будет.

Но сегодня, может, еще больше чем вчера, я желаю, чтобы все, что мы делаем, шло в рамках демократии и без крови. В общем, надо было действовать. Многое еще не было ясно. Начиналась новая эпоха...